

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 44–53.

Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 1. P. 44-53.

Научная статья

УДК 811.112.2'37

ТАКСИС ПСЕВДООДНОВРЕМЕННОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ирина Викторовна Архипова¹, Светлана Викторовна Шустова²

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
irarch@yandex.ru

² Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lanaschust@mail.ru

Аннотация. В фокусе исследования находится вопрос об актуализации таксисных значений в функциональных структурах немецкого языка, содержащих глагольно-именные аналитические конструкции на основе акциональных и процессуальных девербативов. Функциональные структуры рассматриваются как глагольные конструкции, состоящие из функционального глагола и именного компонента, как сочетания семантически опустошенных глаголов с именами существительными. Девербативы обладают двухслойной синкрет-семантикой. Они сохраняют глагольные семантические характеристики и находятся в области синкретизма имени существительного и глагола. Девербативам как именам существительным присущи грамматические категории рода, числа и падежа и, соответственно, они характеризуются принадлежностью к конкретной словообразовательной (деривационной) модели. Будучи производными синкрет-образованиями, девербативы характеризуются не только «вербогенностью», но и таксисностью. Целью данной работы является описание таксисных категориальных значений псевдоодновременности в немецких монопропозитивных высказываниях с глагольно-девербативными сочетаниями. Материалом для настоящего исследования послужили высказывания с глагольно-девербативными аналитическими конструкциями, полученными методом направленной выборки из электронной базы Лейпцигского корпуса (LC) и Электронного словаря немецкого языка (DWDS). В ходе исследования установлено, что высказывания с глагольно-именными структурами, содержащими предложные девербативы и функциональные глаголы, являются монопропозитивными. В монопропозитивных высказываниях немецкого языка с глагольно-девербативными аналитическими конструкциями актуализуются таксисные категориальные значения псевдоодновременности. В состав монопропозитивных высказываний входят глагольно-именные конструкции, состоящие из предложных девербативов с предлогами *zu*, *in* и функциональных глаголов *bringen*, *nehmen*, *anregen*, *setzen*, *verfallen*, *geraten*.

Ключевые слова: функциональные структуры, глагольно-именные аналитические конструкции, девербативы, предложные девербативы, таксис, псевдоодновременность.

Для цитирования: Архипова И. В., Шустова С. В. Таксис псевдоодновременности в функциональных структурах (на материале немецкого языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 44–53.

Original article

TAXIS OF PSEUDOCONTemporANEITY IN FUNCTIONAL STRUCTURES (BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Irina V. Arkhipova¹, Svetlana V. Schustova²

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, irarch@yandex.ru

² Perm State University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru

Abstract. The research focuses on the issue of actualization of taxic meanings in the functional structures of the German language containing verb-nominal analytical constructions based on actional and procedural deverbatives. Functional structures are considered as verbal constructions consisting of a functional verb and a nominal component, as combinations of semantically empty verbs with nouns. Deverbatives have a two-layer syncretic semantics. They retain verbal semantic characteristics and are in the field of syncretism of the noun and verb. Deverbatives as nouns have grammatical categories of gender, number and case and, accordingly, they are characterized by belonging to a specific word-formation (derivational) model. Being derived syncretic formations, deverbatives are characterized not only by "verbogenicity", but also by taxicity. The purpose of this work is to describe the taxic categorical meanings of pseudo-contemporaneity in German monopropositive statements with verb-deverbative combinations. The material of this study was statements with verb-deverbative analytical constructions obtained by the method of directed sampling from the electronic database of the Leipzig Corpus (LC) and the Electronic Dictionary of the German Language (DWDS). The study found that statements with verb-nominal structures containing prepositional deverbatives and functional verbs are monopropositive. The composition of monopropositive utterances includes verb-noun constructions consisting of proposed deverbatives with the prepositions *zu*, *in* and the functional verbs *bringen*, *nehmen*, *anregen*, *setzen*, *verfallen*, *geraten*.

Keywords: functional structures, verb-nominal analytical constructions, deverbatives, prepositional deverbatives, taxis, pseudocontemporaneity.

For citation: Arkhipova I. V., Schustova S. V. Taxis of pseudocontemporaneity in functional structures (based on the material of the German language). Eurasian Humanitarian Journal. 2024;1:44-53. (In Russ.).

Введение

В фокусе исследования – рассмотрение вопроса актуализации таксисных категориальных значений в высказываниях немецкого языка, содержащих такие функциональные структуры как глагольно-именные конструкции на базе девербативов. Целью данной работы является описание таксисных значений псевдоодновременности в монопропозитивных высказываниях, состоящих из предложных девербативов и функциональных глаголов как составных частей глагольно-именных аналитических конструкций немецкого языка. Функциональные структуры (*funktionale Strukturen*, *Funktionsverbgefüge*) [Haider 1992; Bruker 2013; Dannhauer 2012; Herrlitz 2010; Kamber 2008,

2013; Treptow 2010] представляют собой глагольно-именные сочетания, характеризующиеся широким семантическим потенциалом и «образующие своеобразную шкалу перехода от фразеологизмов к свободным сочетаниям» [Богуславская 1997: 4].

Глагольно-именные сочетания функционируют как единый предикат, аналитичны по своей структуре, отличаются от аналитических глагольных форм степенью грамматикализации¹ и от фразеологических сочетаний отсутствием метафорического переосмысления [Богуславская 1997: 7]. Вопрос о десемантизации глагола (*semantische Ausbleichung*, *semantic bleaching*, в понимании Szczepaniak [Szczepaniak 2011: 11]) можно рассмотреть на примере функциональных структур. Так, Chr. Lehmann отмечает: “Under the diachronic aspect, grammaticization is a process which turns lexemes into grammatical formatives and makes grammatical formatives still more grammatical...” [Lehmann 1985: 303]. В. Heine и M. Reh определяют грамматикализацию следующим образом: “... as evolution whereby linguistic units lose in semantic complexity, pragmatic significance, syntactic freedom, and phonetic substance...” [Heine, Reh 1984: 15]. Е. С. Traugott и В. Heine подчеркивают: “... grammaticization <...> refers to that part of the theory of language that focuses on the interdependence of language and parole, of the categorical and less categorical, of the fixed and the less fixed in language. Grammaticalization is the linguistic process, both through time and synchronically, of organization of categories and of coding” [Traugott, Heine 1991: 1]; “... grammaticization is a kind of language change, subject to certain general processes and mechanisms of change. <...> Much of the literature on unidirectionality characterizes the development of grammatical from lexical meaning in terms of desemantization, bleaching and emptying or loss of semantic or pragmatic meaning” [Traugott, Heine 1991: 3–4]. Данный подход соотносится с позицией Т. А. Майсака, рассматривающего грамматикализацию как особый семантический процесс, результатом которого является появление языковой единицы с грамматическим значением [Майсак 2005: 40].

Грамматикализация «представляет определенную степень изменения категориального значения глагола, его перекаатегоризацию как языковой единицы, отражающую его движение вдоль категориального континуума в направлении от лексического значения к грамматическому. Чем больше грамматических характеристик приобретает глагол, тем менее конкретным становится его лексическое значение» [Болдырев 2009: 90]. Одним из ведущих признаков грамматикализации, как уже отмечалось, является десемантизация, так глагол утрачивает конкретную лексическую семантику в определенной среде функционирования и приобретает грамматические функции.

Основная часть

Функциональные структуры рассматриваются как глагольные конструкции, состоящие из функционального глагола и именного компонента. В. Б. Касевич рассматривает функциональные структуры как «сочетания семантически опустошенных глаголов с именами существительными» [Касевич 2006: 463]. Семантический потенциал эмотивных каузативов, актуализирующих синкретизм эмотивности и каузативности в том числе на

¹ Грамматикализация – процесс перехода от лексического к грамматическому статусу; грамматизация – становление грамматически обязательным компонентом.

примере функциональных структур, представлен в исследовании Н. П. Сюткиной [Сюткина, 2017, 2018а, 2018б, 2019, 2021] И. В. Богуславская изучает словосочетания немецкого языка, состоящие из глагола и имени, представляющие собой семантическое единство (разной степени спаянности) и выполняющие в предложении функцию сказуемого: *Abschied nehmen, in Erscheinung treten* [Богуславская 1997; 2004]. Автор называет эти единицы глагольно-именными предикативными сочетаниями. В функции именного компонента выступают девербативы. Девербативы обладают сложной семантикой, поскольку они объединяют процессуальные значения, унаследованные от производящих глаголов, и предметные значения, приобретенные ими в процессе деривации, другими словами, обладают различной степенью «вербогенности» (сохранения ими глагольной семантики) (термин Р. З. Мурясова) [Мурясов 1989: 50].

Промежуточное положение функциональных структур между фразеологизмами и свободными словосочетаниями не позволяет провести между ними границу [Богуславская 1997]. Имя существительное, являющееся девербативом (*Verbalabstractum*) или имя действия (*nomen actionis*) заимствует категориальное значение у глагола и становится собственно носителем содержания действия. Девербатив обладает грамматическим значением предметности. Эта грамматическая предметность является предпосылкой развития у девербатива вторичных предметных значений. Когда значение «предметность» становится преобладающим и нейтрализует исходное значение «процессуальность», девербатив постепенно переходит в конкретное имя существительное, в котором ослаблена семантическая связь с глаголом-основой, происходит утрата глагольности (*Nomina resultati, Nomina acti, Nomina qualitatis*) [там же].

В этой связи В. Г. Адмони ставит вопрос о структуре грамматического значения, который дополняет вопрос о структуре грамматических форм [Адмони 1979: 6]. В грамматическом строе языка реализуется соединение формы и значения, сочетающиеся компоненты языкового знака выступают в наиболее осложненном виде и в своей максимальной взаимообусловленности. В. Г. Адмони рассматривает синтезирующий подход к языку как подлинную цельность, если грамматические явления будут трактоваться системно, как образования, обладающие своей формальной структурой и своим значением. В немецком языке в ряде работ германистов можно встретить мысль об «умирании» или «вымирании» глагола (*Das Zeitwort stirbt!*), все большем проникновении именного стиля (*Nominalstil*) во все сферы языка. К средствам этого стиля относятся и функциональные структуры, состоящие из десемантизированного глагола и именного компонента [Матасова, Уфимцева 2017; Daniels, 1963; Kamber 2013]. «Der Nominalstil kann als eine der wesentlichen Entwicklungstendenzen des modernen Deutsch bezeichnet werden. (...) Durch die Akademisierung bzw. Verwissenschaftlichung der Sprache des öffentlichen Lebens vor allem seit der Mitte des 19. Jahrhunderts in Massenpresse und Verwaltungs- und Politiksprache wird die Nominalisierung als Mittel zur Komprimierung des Satzbaus auffällig und gemeinsprachlich, dass man vom Nominalstil sprechen kann» [Bruker 2013: 2].

С. Поттер утверждает, что западная цивилизация ценит интеллект больше эмоций, поэтому европейцы страдают болезнью существительных (*noun disease*), предпочитая существительное глаголу. Англичанин, скорее, выберет вариант *London's growth is rapid*, чем *London is growing rapidly* [Potter 1975]. Семантически ближе всего к глаголам конверсивы –

субстантивированный инфинитив, так как они наследуют семантическую структуру исходного глагола, демонстрируя семантику процессуальности и сохраняя дополнительные семы, например, сему итеративности (*Bumsen, Klipfern, Puffern*).

Девербативы обладают двухслойной синкрет-семантикой. Они сохраняют глагольные семантические характеристики и находятся в области синкретизма имени существительного и глагола. Девербативам как именам существительным присущи грамматические категории рода, числа и падежа и, соответственно, они характеризуются принадлежностью к конкретной словообразовательной (деривационной) модели. Будучи производными синкрет-образованиями, девербативы характеризуются не только «вербогенностью», но и таксисностью, то есть способностью к актуализации таксисных категориальных значений в высказываниях с предлогами. Предложные девербативы (термин – И. В. Архипова) являются составным элементом глагольно-именных аналитических конструкций и характеризуются способностью к актуализации таксисных категориальных значений.

Вопросы таксисной актуализации освещаются в работах таких отечественных лингвистов как А. В. Бондарко, С. М. Полянского, Н. А. Ляшенко, И. В. Архиповой и др. [Бондарко 2002, 2011, 2017; Архипова 2020, 2020а; Ляшенко 2019; Полянский 1991, 2017]. Категория таксиса предполагает временную сопряженность или соотнесение во времени референциально одготипных или однородных действий или ситуаций (относительно друг друга в рамках целостного временного периода, безотносительно момента речи). Таксисные категориальные значения актуализуются, как правило, в полипропозитивных высказываниях с диктум-диктумными отношениями, содержащих единицы с эксплицированными аспектуальными характеристиками сочетающихся пропозиций. В монопропозитивных высказываниях немецкого языка реализуются таксисные категориальные значения *псевдоодновременности*.

Эмпирический материал представляют монопропозитивные высказывания с глагольно-именными конструкциями с девербативами процессуальной и акциональной семантики. Такие высказывания содержат девербативы *das Kreischen, das Kochen, das Lesen, das Brennen, das Leuchten, das Lachen, das Schweigen, das Schmelzen, das Atmen, das Zucken, das Nachdenken, das Staunen, das Erstaunen, das Entsetzen, das Schlafen, die Verwunderung, die Aufregung, die Erregung, der Abschied, der Verkauf* и др. и функциональные глаголы *bringen, nehmen, anregen, versetzen, umsetzen, setzen, verfallen, geraten, umkippen* и др. (*zum Kreischen bringen, zum Kochen bringen, zum Lesen bringen, zum Brennen bringen, zum Blühen bringen, zum Leuchten bringen, zum Lachen bringen, zum Schweigen bringen, zum Schmelzen bringen, zum Anhalten bringen, zum Zucken bringen, zum Nachdenken bringen, zum Nachdenken anregen, in Erregung versetzen / umsetzen, in Aufregung versetzen, in Verwunderung versetzen, in Staunen versetzen, in Erstaunen versetzen / setzen, in Entsetzen versetzen, in Staunen verfallen, in Staunen umkippen, in Staunen geraten* и др.), например:

- (1) Seine ruhige, tiefe Stimme *bringt* eine Traube Teenager vor der Bühne *zum Kreischen* (LC).
- (2) Solche Erschütterungen *bringen* Menschen *zum Nachdenken* (LC).
- (3) Die Coaches albern viel herum, machen Komplimente und *bringen* die Kandidaten *zum Lachen* (LC).

(4) Er thematisierte allerdings auch negative Gegebenheiten im Chor und *regte* die Sänger *zum Nachdenken an* (LC).

(5) Diese Wendung seiner Politik *setzte* seine Umgebung wohl *in Verwunderung*, fand aber wenig Glauben ... (LC).

(6) Die Ergebnisse des Treffens mit dem Präsidenten der USA haben die ganze Welt *in Erregung versetzt* (LC).

(7) YouTube-Stars *haben* Tausende Fans in Köln *in Aufregung versetzt* (LC).

(8) Der frisch zurückgekehrte Orbán *versetzt* etliche seiner Freunde *in Erstaunen* – und dann *in Entsetzen* (LC).

(9) Ich *habe* schon als Kind gerne meine Familie *zum Lachen gebracht* (DWDS).

(10) Daniel, Tutor des Praktikums und Student im achten Semester, erklärt an Mandys heroischem Selbstversuch, was uns überhaupt *zum Atmen bringt* und unter welchen Störungen im «Atembetrieb» etwa Asthmatiker zu leiden haben (DWDS).

(11) ... *zum Abschied nahm* der Feldmarschall noch das David'sche Bild von Bonapartes Alpenzuge mit hinweg und schenkte es seinem Könige für das Berliner Schloß (DWDS).

(12) Erst nach einer 5-, 7- bis 10jährigen Lagerung in Fässern wird der Scotch-Whisky *zum Verkauf gebracht* (DWDS).

(13) Heraus kam Crossover vom Feinsten, bei dem jeder Huf *ins Zucken gerät* (DWDS).

В вышеприведенных высказываниях, содержащих глагольно-именные конструкции на базе девербативов *das Kreischen, das Nachdenken, das Lachen, das Atmen, die Verwunderung, die Erregung, die Aufregung, das Erstaunen, das Entsetzen, der Abschied, der Verkauf, das Zucken* реализованы таксисные категориальные значения псевдоодновременности.

Заключение

Таким образом, в монопропозитивных высказываниях немецкого языка с глагольно-девербативными аналитическими конструкциями актуализуются таксисные категориальные значения псевдоодновременности. В состав монопропозитивных высказываний входят глагольно-именные конструкции, состоящие из предложных девербативов с предлогами *zu, in* и функциональных глаголов *bringen, nehmen, anregen, setzen, verfallen, geraten* и др.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с описанием и типологизацией различных функциональных структур с девербативами в немецком и других германских языках, в том числе, в сравнительно-типологическом аспекте.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Структура грамматического значения и его статус в системе языка. Л. : Наука, 1979. URL: https://iling.spb.ru/grammatikon/admoni_1979.pdf (дата обращения: 23.05.2021).
2. Архипова И. В. Функциональный потенциал девербативов и его реализация в контексте // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 74–86.
3. Архипова И. В. Категория таксиса в разноструктурных языка. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2020а. 173 с.
4. Богуславская И. В. Акциональные особенности предложных аналитических конструкций с субстантивированными инфинитивами // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2004. № 2(36). С. 67–71.

5. Богуславская И. В. Предикатные конструкции с дистантным расположением компонентов: структура и семантика глагольно-именных предикативных сочетаний в немецком языке : автореф. ... канд. филол. наук. СПб., 1997. 16 с.
6. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 144 с.
7. Бондарко А. В. Теория значения в аспекте функциональной грамматики: на материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. М. : Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
8. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М. : Языки славянских культур, 2011. 488 с.
9. Бондарко А. В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 7-е. М. : ЛЕНАНД, 2017. С. 234–242.
10. Касевич В. Б. Труды по языкознанию: в 2 т. / Под ред. Ю. А. Клейнера. СПб. : Филологический факультет. СПбГУ. 2006. Т. 1. 664 с.
11. Ляшенко Н. А. Функционально-семантическое поле таксиса в английском языке // Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках : монография / Н. Г. Склярова, А. В. Николаева, К. Н. Симонова, Н. А. Ляшенко, С. Е. Молчанова. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2019. С. 101–129.
12. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М. : Языки славянской культуры, 2005. 480 с.
13. Матасова О. В., Уфимцева О. А. Девербативы в германских языках: сопоставительный анализ (на материале немецкого и английского языков) // Язык. Социум. Культура. Саратов : Изд-во «Саратовский социально-экономический институт. РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. С. 24–28.
14. Мурясов Р. З. Словообразование и теория номинализации // Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 39–53.
15. Полянский С. М. К установлению признаков функционально-семантической категории таксиса // Функциональный анализ значимых языковых единиц в парадигматике и синтагматике : Межвуз. сб. науч. тр. / Новосибирск. гос. пед. ин-т; редкол.: С. М. Полянский (отв. ред.) и др. Новосибирск : Изд-во «Новосибирский государственный педагогический университет», 1991. С. 3–18.
16. Полянский С. М. Одновременность / разновременность и другие типы таксисных отношений // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис : монография / А. В. Бондарко и др.; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др. Изд. 7-е. 2017. М. : ЛЕНАНД. С. 243–253.
17. Сюткина Н. П. Эмотивные каузативы: к вопросу о выделении // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 31–38.
18. Сюткина Н. П. К вопросу о расширении семантического потенциала каузативных глаголов (на материале глагола «ärgern») // Евразийский гуманитарный журнал. 2018а. № 1. С. 23–27.
19. Сюткина Н. П. Модель каузативной ситуации (на материале глагола «freuen») // Евразийский гуманитарный журнал. 2018б. № 4. С. 48–51.
20. Сюткина Н. П. Междометные фразеологические единицы в ситуации эмоциональной модификации // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. С. 38–42.
21. Сюткина Н. П. Потенциал эмотивных каузативов с позиций функционального подхода // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 54–59.
22. Bruker A. Funktionsverbgefüge im Deutschen: Computerlexikographische Probleme und Lösungssätze. diplom.de. Hamburg, 2013. 225 p.
23. Daniels K. H. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: nominaler Ausbau des verbalen Denkkreises // Sprache und Gemeinschaft. Düsseldorf, 1963. Bd. 3. P. 241–249.

24. Dannhauer S. Funktionsverbgefüge - Komplexe Prädikate. München: GRIN Verlag, 2012. 18 p.
25. Haider H. Die Strukturen der deutschen Nominalphrase – lexikalische und funktionale Strukturen // Hoffmann L. Deutsche Syntax. Ansichten und Aussichten. Jahrbuch 1991 des Instituts für deutsche Sprache. Berlin, New York: de Gruyter, 1992. P. 304-333.
26. Heine B. Reh M. Grammaticalization an Reanalysis in African Languages. Hamburg: Helmut Buske. 1984. 308 p.
27. Herrlitz W. Funktionsverbgefüge vom Typ “in Erfahrung bringen”: ein Beitrag zur generativ-transformationellen Grammatik des Deutschen. Berlin: Walter de Gruyter, 2010. 175 p.
28. Kamber A. Funktionsverbgefüge – empirisch (am Beispiel von kommen) // Computer science, 2013. P. 109–132.
29. Lehmann Chr. Grammaticalization: Synchronic variation and diachronic change // Lingua e Stile. 1985. P. 303-318.
30. Potter S. Changing English. London: Andre Deutsch, 1975. 206 p.
31. Szczepaniak R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung. 2, Auflage. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co.KG, 2011. 219 p.
32. Traugott E. C., Heine B. Introduction // Approaches to Grammaticalization: Volume II. Types of grammatical markers. Ed. E. C. Traugott, B. Heine. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 1991. P. 1-14.
33. Treptow B. Funktionsverbgefüge: Ihre Abgrenzung zu syntaktischen Konstruktionen. München: GRIN Verlag, 2010. 15 p.

Список источников

1. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 06.02. 2024).
2. DWDS – Электронный словарь немецкого языка. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 06.02.2024).

References

1. Admoni V. G. Struktura grammaticheskogo znachenija i ego status v sisteme jazyka [The structure of grammatical meaning and its status in the language system]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. (In Russ.). Available at: https://iling.spb.ru/grammatikon/admoni_1979.pdf (accessed: 23.05.2021).
2. Arhipova I. V. Funkcional'nyj potencial deverbativov i ego realizacija v kontekste [Functional potential of deverbatives and its implementation in context]. *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2020, no. 1, pp. 74-86. (In Russ.).
3. Arhipova I. V. Kategorija taksisa v raznostrukturnyh jazyka [Category of taxis in differently structured languages]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2020a. 173 p. (In Russ.).
4. Boguslavskaja I. V. Akcional'nye osobennosti predloznych analiticheskikh konstrukcij s substantivirovannymi infinitivami [Actional features of prepositional analytical constructions with substantivized infinitives]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University]. 2004, no. 2(36), pp. 67-71. (In Russ.).
5. Boguslavskaja I. V. Predikatnye konstrukcii s distantnym raspolozheniem komponentov: struktura i semantika glagol'no-imennyh predikativnyh sochetanij v nemeckom jazyke [Predicate constructions with distant arrangement of components: structure and semantics of verb-nominal predicative combinations in the German language]. PhD dissertation abstract. Saint Petersburg, 1997, 16 p. (In Russ.).
6. Boldyrev N. N. Funkcional'naja kategorizacija anglijskogo glagola [Functional categorization of the English verb]. 2nd ed., Moscow, Knizhnyj dom «LIBROKOM» Publ., 2009, 144 p. (In Russ.).
7. Bondarko A. V. Teorija znachenija v aspekte funkcional'noj grammatiki: na materiale russkogo jazyka [Theory of meaning in the aspect of functional grammar: on the material of the Russian language]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2002, 736 p. (In Russ.).

8. Bondarko A. V. Kategorizacija v sisteme grammatiki [Categorization in the grammar system]. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2011, 488 p. (In Russ.).
9. Bondarko A. V. Obshhaja harakteristika semantiki i struktury polja taksisa [General characteristics of the semantics and structure of the taxis field]. *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost' taksis* [Functional grammar theory: Introduction, aspectuality, temporal localization taxis]. 7nd ed, Moscow, LENAND Publ., 2017, pp. 234-242. (In Russ.).
10. Kasevich V. B. Trudy po jazykoznaniju [Works on linguistics]. Saint Petersburg, Filologicheskij fakul'tet Publ., SPbGU Publ., 2006, vol. 1, 664 p. (In Russ.).
11. Ljashenko N. A. Funkcional'no-semanticheskoe pole taksisa v anglijskom jazyke [Functional-semantic field of taxis in English]. *Funkcional'no-semanticheskie polja raznyh tipov v anglijskom i rusском jazykah* [Functional-semantic fields of different types in English and Russian languages]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovanija Publ., 2019, pp. 101-129. (In Russ.).
12. Majsak T. A. Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizhenija i glagolami pozicii [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2005, 480 p. (In Russ.).
13. Matasova O. V., Ufimceva O. A. Deverbativy v germanskih jazykah: sopostavitel'nyj analiz (na materiale nemeckogo i anglijskogo jazykov) [Ufimtseva O. A. Deverbatives in Germanic languages: comparative analysis (based on the material of German and English languages)]. *Jazyk. Socium. Kul'tura* [Jazyk. Socium. Culture]. Saratov, Saratov Socio-Economic Institute. REU im. G. V. Plekhanova Publ., 2017, pp. 24-28. (In Russ.).
14. Murjasov R. Z. Slovoobrazovanie i teorija nominalizacii [Word formation and the theory of nominalization]. *Voprosy jazykoznanija* [Questions of linguistics]. 1989, no. 2, pp. 39-53. (In Russ.).
15. Poljanskij S. M. K ustanovleniju priznakov funkcional'no-semanticheskoi kategorii taksisa [Towards the establishment of signs of the functional-semantic category of taxis]. *Funkcional'nyj analiz znachimyh jazykovyh edinic v paradigmatiche i sintagmatike* [Functional analysis of significant linguistic units in paradigmatics and syntagmatics]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 1991, C. 3-18. (In Russ.).
16. Poljanskij S. M. Odnovremennost' / raznovremennost' i drugie tipy taksisnyh otnoshenij [Simultaneity/multi-temporality and other types of taxis relations]. *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis* [Functional grammar theory: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis]. 7nd ed., 2017, Moscow, LENAND Publ., pp. 243-253. (In Russ.).
17. Sjutkina N. P. Jemotivnye kauzativy: k voprosu o vydelenii [Emotive causatives: on the issue of isolation]. *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2017, no. 2, pp. 31-38. (In Russ.).
18. Sjutkina N. P. K voprosu o rasshirenii semanticheskogo potenciala kauzativnyh glagolov (na materiale glagola «ärgern») [On the issue of expanding the semantic potential of causative verbs (based on the verb “ärgern”). *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2018a, no. 1, pp. 23-27. (In Russ.).
19. Sjutkina N. P. Model' kauzativnoj situacii (na materiale glagola «freuen») [Model of a causative situation (based on the verb “freuen”). *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2018b, no. 4, pp. 48-51. (In Russ.).
20. Sjutkina N. P. Mezhdometnye frazeologicheskie edinicy v situacii jemocional'noj modifikacii [Interjective phraseological units in a situation of emotional modification]. *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2019, no. 1, pp. 38-42. (In Russ.).
21. Sjutkina N. P. Potencial jemotivnyh kauzativov s pozicij funkcional'nogo podhoda [The potential of emotive causatives from the perspective of the functional approach]. *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2021, no. 1, pp. 54-59. (In Russ.).
34. Bruker A. Funktionsverbgefüge im Deutschen: Computerlexikographische Probleme und Lösungssätze. diplom.de. Hamburg, 2013. 225 p.

35. Daniels K. H. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: nominaler Ausbau des verbalen Denkkreises // Sprache und Gemeinschaft. Düsseldorf, 1963. Bd. 3. P. 241-249.
36. Dannhauer S. Funktionsverbgefüge - Komplexe Prädikate. München: GRIN Verlag, 2012. 18 p.
37. Haider H. Die Strukturen der deutschen Nominalphrase – lexikalische und funktionale Strukturen // Hoffmann L. Deutsche Syntax. Ansichten und Aussichten. Jahrbuch 1991 des Instituts für deutsche Sprache. Berlin, New York: de Gruyter, 1992. P. 304-333.
38. Heine B. Reh M. Grammaticalization an Reanalysis in African Languages. Hamburg: Helmut Buske. 1984. 308 p.
39. Herrlitz W. Funktionsverbgefüge vom Typ “in Erfahrung bringen”: ein Beitrag zur generativ-transformationellen Grammatik des Deutschen. Berlin: Walter de Gruyter, 2010. 175 p.
40. Kamber A. Funktionsverbgefüge – empirisch (am Beispiel von kommen) // Computer science, 2013. P. 109–132.
41. Lehmann Chr. Grammaticalization: Synchronic variation and diachronic change // Lingua e Stile. 1985. P. 303-318.
42. Potter S. Changing English. London: Andre Deutsch, 1975. 206 p.
43. Szczepaniak R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung. 2, Auflage. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co.KG, 2011. 219 p.
44. Traugott E. C., Heine B. Introduction // Approaches to Grammaticalization: Volume II. Types of grammatical markers. Ed. E. C. Traugott, B. Heine. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 1991. P. 1-14.
45. Treptow B. Funktionsverbgefüge: Ihre Abgrenzung zu syntaktischen Konstruktionen. München: GRIN Verlag, 2010. 15 p.

List of sources

1. LC – Laboratorija korpusnoj lingvistiki Lejpcigskogo universiteta [Laboratory of Corpus Linguistics, University of Leipzig]. (In Russ.). Available at: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (accessed: 06.02. 2024).
2. DWDS – Jelektronnyj slovar' nemeckogo jazyka [Electronic German dictionary]. (In Russ.). Available at: <http://www.dwds.de> (accessed: 06.02.2024).

Информация об авторах

- И. В. Архипова* – доктор филологических наук, профессор, кафедра романо-германской филологии, Новосибирский государственный педагогический университет;
- С. В. Шустова* – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

- I. V. Arkhipova* – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Novosibirsk State Pedagogical University;
- S. V. Shustova* – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 25.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.